

ISSN 0869-8732

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

СЕРИЯ
ФИЛОСОФИЯ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Философия и культура
- Философия образования
- Социальная философия
- Философия и наука
- Философия и психиатрия
- История философии

2010 № 2

Редакционный совет журнала «Вестник Российского университета дружбы народов»

В.М. Филиппов — *председатель*
Д.П. Билибин — *заместитель председателя*

Члены редакционного совета:

Т.М. Балыхина, Н.П. Гусаков, В.В. Давыдов,
В.Н. Денисенко, А.П. Ефремов, А.Я. Капустин, Н.С. Кирабаев,
А.Г. Коваленко, Е.Б. Ланеев, В.Г. Плющиков, Н.К. Пономарев,
Н.А. Черных, В.А. Фролов, В.А. Цвык,
В.Н. Шаронов, В.В. Якушев
Т.О. Сергеева — *ответственный секретарь*

Редакционная коллегия серии «Философия»:

Кирабаев Н.С. — доктор философских наук, профессор, проректор по научной деятельности РУДН — *главный редактор серии*;
Семушкин А.В. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *заместитель главного редактора*;
Киселёв В.А. — кандидат философских наук, ассистент кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *ответственный секретарь редколлегии*;
Аль-Джаноби М.М. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Ванчугов В.В. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Гречко П.К. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Кимелев Ю.Н. — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН — *член редколлегии*;
Колесников А.С. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой современной зарубежной философии философского факультета СПГУ — *член редколлегии*;
Маклин Джордж Ф. — доктор теологии, профессор, директор Исследовательского совета по философии и ценностям Американского католического университета — *член редколлегии*;
Маслин М.А. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ — *член редколлегии*;
Найдыш В.М. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Нарбут Н.П. — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Нижников С.А. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Павленко А.Н. — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИФ РАН — *член редколлегии*;
Петров В.Б. — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Сатыбалдинова К.М. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Сербиненко В.В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечественной философии философского факультета РГГУ — *член редколлегии*;
Тлостанова М.В. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*;
Форнет-Бетанкур Рауль — доктор философских наук, профессор, президент Общества интеркультурной философии — *член редколлегии*;
Юркевич А.Г. — кандидат исторических наук, доцент, директор Центра азиатских исследований РУДН, доцент кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *член редколлегии*

**Индекс журнала в каталоге подписных изданий
Агентства «Роспечать» — 18231**

ISSN 0869-8732

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2010

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИЮ

И.А. Латыпов

Кафедра социологии коммуникаций
Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, Ижевск, Россия, 426034

В статье проводится социально-философская дифференциация собственности на информацию. В авторском видении она характеризуется уникальной формой объективного различения социальными субъектами новых свойств некоторых явлений или процессов — различения, способного производить изменения в последующей общественной деятельности.

Ключевые слова: информация, коммуникация, дифференциация, собственность на информацию.

Информация — понятие, выражающее различие социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способное производить изменения в последующей общественной деятельности. Соответственно, в собственной информации выражается то различие, которое проводится самим ее социальным субъектом. В несобственной же информации выражается чужое различие, навязываемое или предлагаемое для восприятия определенному субъекту в его общественной деятельности.

В данной работе дифференциация информации проводится, прежде всего, с социальной точки зрения. Поэтому в ее анализе основное внимание уделяется ее социальным качествам. Для характеристик современного общества используется теория социальной дифференциации. Эта теория выражает коммуникативный подход к социальным системам. В ней дается следующая дефиниция: «система более высокого порядка» по сравнению с отдельными людьми «есть общество как система коммуникации» [9. С. 10]. Поэтому развивающуюся социальную форму, называемую информационным обществом, можно рассматривать в качестве такой глобальной или субглобальной системы коммуникации, которая характеризуется определяющей ролью производства информации, преобладанием занятости в этой сфере и всесторонней информатизацией социальных структур на основе прорывных сетевых технологий.

В информационном обществе прежние классические представления о значении различных медиумов (средств) коммуникации сменяются неклассическими и постнеклассическими. Формируются новые коммуникативные качества и у классических отношений. Например, формируются новые коммуникативные качества собственности: «собственность есть медиум коммуникации, и она понимается неверно, когда в ней видят лишь средство удовлетворения потребностей собственника» [Там же. С. 183]. В самом деле, понятие собственности выражает общественные отношения по поводу владения, пользования, распоряжения определенными ценностями и характеризует продолжение социальных качеств людей в процессе производства, обмена, отчуждения или потребления этих ценностей. Однако коммуникативные качества более ярко проявляются у такого невещественного вида собственности, как духовная собственность. Понятие духовной собственности характеризует уникальную форму объективного выражения собственных нематериальных ценностей различных индивидов и социальных общностей в общественной деятельности. Одним из основных видов духовной собственности в современном обществе становится собственность на информацию.

Нет сомнения в необходимости формирования понятийного аппарата для разработки методологии анализа и реализации нового подхода к дифференциации отношений собственности на информацию (в этом плане актуальна реализация методологической функции философии в исследовании собственности на информацию).

Необходимость его формирования связана с тем, что понятийный аппарат прежних обществоведческих исследований собственности на информацию оказался несостоятельным. В частности, его отвергли российские законодатели. Так, в России после принятия в 90-х годах нескольких нормативных актов непродолжительное время собственность на информацию рассматривалась как отдельный вид собственности. Тем самым юристами был создан определенный прецедент. По поводу собственности на информацию ранее ставились следующие вопросы: кто является ее субъектом, что относится к ее объектам, каков правовой механизм ее защиты? Однако даже эти вопросы без философского анализа оказываются неразрешимыми. Свидетельством этого является то, что в новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (июль 2006 г.) исчезло даже упоминание о собственности на информацию.

Для критического анализа и пересмотра прежнего понятийного аппарата, связанного с этим термином, возможно использование социально-философских характеристик видовых отличий духовной собственности. В качестве ее вида собственность на информацию выражает уникальную форму объективного различения социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способным производить различение в последующей общественной деятельности.

С другой стороны, можно было бы этот вид собственности рассматривать как вид духовной собственности, характеризующий реальные возможности доступа социального субъекта к различным результатам освоения человеческого опыта, закрепленные в усвоенных и переработанных сведениях о различных явлениях

и объектах. Однако такое определение было бы несоразмерным. Дело в том, что способность производить различие в последующей общественной деятельности является наиболее важной для собственности на информацию. В самом деле, возможностей доступа социального субъекта к различным результатам освоения человеческого опыта уже недостаточно (это характеризует лишь **возможную** собственность на информацию). Фактически даже при имеющемся доступе к конфиденциальной информации невозможность ее использования делает собственность на информацию **недействительной**. Ситуация же отсутствия собственности на социально значимую информацию у какого-либо субъекта потенциально становится общественно опасной, поскольку это, как правило, происходит в случае крайней бедности и обостряет социальное неравенство.

Вероятность того, что для какого-либо субъекта информация станет собственной, в определенной степени связана с теми ее качествами, которые определяют возможность стать «свойственной», своей для него. При этом если информация без собственности возможна, то собственность без информации невозможна. В самом деле, невозможна собственность без информации о ее объектах. Примером же информации без собственности является общеизвестная информация [7. С. 92].

В современном обществе анализ проблемы собственности на информацию является даже более важным по сравнению с исследованиями интеллектуальной собственности. Ставшее общепринятым (даже обыденным) понятие интеллектуальной собственности выражает не столько права интеллектуалов на их собственные творческие разработки, сколько права субъектов, вкладывающих деньги в эти разработки. Аналогично «вопреки своему названию институт авторского права не защищает авторов» [2. С. 400—401].

Нет сомнения в том, что права субъектов, вкладывающих деньги в творческие разработки, права издателей и легитимных распространителей безусловно важны (без них результаты творческой деятельности не нашли бы потребителей, ценящих подобные разработки). Для защиты этих прав необходимы общепризнанные понятия интеллектуальной собственности и авторского права. Расширение же содержания этих терминов для рассмотрения именно собственности авторов (интеллектуалов) на их творческие результаты работы (с усвоенными информационными ценностями) связано с введением в оборот понятия собственности на информацию. Соотношение этих понятий можно выразить следующим образом. К объектам интеллектуальной собственности относятся те объекты собственности на информацию, которые защищены юридически. В целом выстраивается следующая иерархия родовидовых соотношений: духовная собственность — собственность на информацию — интеллектуальная собственность.

Примерами собственной информации для различных видов субъектов являются созданные ими результаты информационной деятельности (скажем, соответствующие объекты интеллектуальной собственности) или различные виды конфиденциальной информации (персональные данные, секреты производства, банковская тайна, государственная или военная тайна и т.п.). К несобственной

можно относить так называемую открытую информацию. «Действительно, невозможно ограничивать право третьих лиц знать и применять содержание открытой информации после включения ее в общественный оборот. Раз она в обороте, то уже принадлежит неограниченному кругу лиц. Они знают содержание такой информации и применяют ее в собственной деятельности» [6. С. 193—194].

Как видно, некоторые виды несобственной информации оправданно относить к общечеловеческому достоянию. Тем самым в формировании теории собственности на информацию выражается одно из направлений философии правовой и экономической повседневности. Усвоенная информация является собственной лишь в противопоставлении по отношению к несобственной. Несобственная информация может восприниматься как чужая, потенциально опасная, таящая дезинформацию.

Развитие информационной цивилизации постепенно выявляет тенденцию формирования общества, основанного на знаниях. Знание является одной из важнейших нематериальных ценностей, то есть является одним из важнейших видов духовной собственности. С точки зрения социальной философии, в современном обществе знание может быть рассмотрено как одна из форм социальной связи. Знание выражает существенные «опосредованные связи людей... как хранители и трансляторы человеческого опыта» [4. С. 14]. С другой стороны, новые возможности формирования знаний связаны с использованием и развитием собственности на информацию.

Общественно значимые качества информации и знания отличаются. «Понятие социальной информации и знания относительно: те сведения о различных социальных сферах социальной действительности, которые являются информацией в рамках одной системы, могут выступать как знания по отношению к системе низшего уровня» [7. С. 24]. Так, по отношению к данным аналитическая информация содержит знание. По отношению к аналитической стратегическая информация тоже может считаться знанием. Но «по отношению к знанию информация выступает не как особый его вид, а как результат его переработки в обратную форму» [Там же].

Как следствие, получение и освоение информации дает возможность формирования новых знаний (т.е. информация — это потенциальное знание). С традиционной точки зрения, идеальным считается систематизированное знание, характеризующееся полнотой. Информация же может быть ситуативной, субъективно интерпретируемой. Знание же может рассматриваться как действительная информация. Но с учетом характеристик информации как потенциального знания соотношение информации и знания может быть описано по-другому: информация и знание выражают различные уровни дифференциации некоторых характеристик реальности.

Примером проявления проблемы дифференциации собственной и несобственной информации можно считать проблему разграничения допустимых и недопустимых объемов цитирования.

Эта проблема является даже более широкой, поскольку допускает обобщение и для эстетической информации, например, в музыке: она проявляется в необхо-

димости дифференциации допустимого и недопустимого заимствования нескольких музыкальных нот. Камень преткновения в данном случае связан с предельным допустимым количеством заимствованных музыкальных нот. Таким образом, какие бы ни были названы количественные показатели, они могут встретить жесткую критику. Даже часто упоминающийся в качестве допустимого предельный объем цитирования в 20% (или, тем более, 30%) от используемого текста будет содержать все основные идеи, ради которых этот текст цитируется. Сложность же подобной дифференциации в музыке проявляется, с одной стороны, в обилии возможностей для вариаций и наличии спроса на различные обработки популярных произведений; с другой стороны, в мире музыки часты споры о плагиате.

По всей видимости, количественные показатели в данном случае не помогут. Качественные же показатели будут требовать экспертной оценки при неизбежном риске требований пересмотра результатов экспертизы и сомнений в компетентности экспертов.

Эта проблема становится характерной не только для интеллектуальной собственности. Для собственности на информацию эта проблема становится еще более острой, поскольку этот вид собственности не признан юридически. Кроме того, обостряется проблема обеспечения собственности на информацию. Например, разрабатывая теорию сетевого информационного общества, М. Кастельс отмечает, правда, без какой-либо детализации, проблему обеспечения прав собственности на информацию в ущерб общественному использованию этой информации [3. С. 214]. Однако Кастельс ограничивается лишь этим замечанием, не углубляясь в проблему отношений собственности на информацию.

В информационном обществе возрастает риск случайного или намеренного нарушения прав собственности на результаты информационной деятельности. В связи с этим неизбежно учащаются спорные ситуации, связанные с конфликтами по поводу защиты прав различных социальных субъектов. В этом виде отношений выражается право, «возникающее в связи с информацией, т.е. право каждого признавать информацию своей собственной в смысле исключительного права на нее» [6. С. 186].

С другой стороны, социальные субъекты, стремящиеся лишь к удержанию собственной информации (например, секретов производства или научных открытий), часто сталкиваются с тем, что эта информация перестает быть конфиденциальной в силу самостоятельных независимых исследований и разработок других социальных субъектов. Соответственно, «стремящийся к удержанию собственности теряет свое состояние, а желающий сохранить или приумножить свое богатство вынужден постоянно менять формы своей собственности» [9. С. 218]. Умножение же собственной информации более вероятно при взаимовыгодном информационном обмене, увеличивающем знания различных социальных субъектов в коммуникативном процессе. В самом деле, «возможность обмена... — характерная черта собственности, поэтому отдача собственности возмещается собственностью» [Там же. С. 212]. Эти родовые признаки характерны и для собственности на информацию. Процессирование различения собственной и несоб-

ственной информации также осуществляется в активной информационной деятельности, позволяющей сопоставлять различные сведения.

Систематическая различающая деятельность социальных субъектов, имеющих сходные информационные потребности, формирует определенные интерпретативные сообщества. Эти интерпретативные сообщества становятся подвидами информационных сообществ (по терминологии И. Масуды). В результате формируется хоть и неустойчивая, но динамичная подсистема информационного общества. «Благодаря системной дифференциации система в самой себе до известной степени умножается с помощью все новых различий между системами и окружающими мирами внутри системы» [8. С. 10]. Социальные системы интерпретативных сообществ являются самореферентными системами, наблюдающими собственное развитие. В различных интерпретативных сообществах локальная дифференциация собственной и несобственной информации осуществляется по-разному. Процесс различающей деятельности в них оказывается потенциально бесконечным из-за возможного пересмотра временных решений проблемы дифференциации. В итоге возможно формирование бесконечной последовательности различающих операций. Эта последовательность задает рекурсивную сеть, состоящую из многих компонентов, формирующихся в соответствии с развитием деятельности по дифференциации информации. Рекурсивность в данном случае понимается как термин, обозначающий повторяющийся характер человеческой деятельности и любого социального феномена как такового, устанавливающий отношения различия с тем, что повторяется [5. С. 416].

Определенная возможность однозначного различения социальным субъектом собственности на информацию определяется самостоятельным созданием своей системы дифференции, изменяющей состояние системы общественной деятельности этого субъекта. Однако даже легитимное использование этой собственности на информацию другими субъектами рекурсивным образом будет ставить вопрос о границе, разделяющей заимствованную и самостоятельно созданную информацию. Таким образом, проблема дифференциации собственности на информацию допускает лишь локальные временные решения. Социально-философское обобщение этой проблемы в масштабах общества в целом допускает лишь процессуальный предельный переход к системе локальных рекурсивных дифференций. Но подобное обобщение системной дифференциации нуждается в дальнейшей разработке теории собственности на информацию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Батурина Т.Г. Информация в политическом процессе: Дисс. ... канд. филос. наук. — Новосибирск, 2003.
- [2] Долгин А.Б. Экономика символического обмена. — М., 2006.
- [3] Кастельс М. Галактика Интернет. — Екатеринбург, 2004.
- [4] Кемеров В.Е. Знание — социальная связь // Знание в связях социальности. — Екатеринбург, 2003.
- [5] Керимов Т.Х. Рекурсивность // Социальная философия: Словарь. — М., 2006.

- [6] *Копылов В.А.* Информационное право: вопросы теории и практики. — М., 2003.
- [7] *Латыпов И.А.* Собственность на информацию как социально-философская проблема: монография. — Ижевск, 2007.
- [8] *Луман Н.* Дифференциация. — М., 2006.
- [9] *Луман Н.* Медиа коммуникации. — М., 2005.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF THE PROPRIETARY INFORMATION

I.A. Latypov

Department of Sociology of Communications
Udmurt State University
Universitetskaya str., 1, Izhevsk, Russia, 426034

The paper characterizes social-philosophical differentiation of the proprietary information. The informational property is regarded as a species of property, characterized by unique form of person's objective differentiation of some events or processes, which is claimable to create difference in the next public activity.

Key words: information, communication, differentiation, proprietary information.